

О КОМПЕТЕНЦИИ И ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Цель создания института следственных судей в России состоит в коренной модернизации российского уголовного процесса с тем, чтобы в нем было полностью реализовано требование Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства (ч. 3 ст. 123), а активное судебное участие и реальный судебный контроль распространились на все стадии уголовного процесса. Главный дефект нынешнего УПК РФ — господство на так называемых досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты, в результате чего судебные доказательства формируются, по сути, одним лишь публичным обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как другая сторона — защита — такой возможностью не обладает. Недостаточная роль состязательности в предварительном расследовании проявляет себя и в слабости суда, который довольствуется здесь лишь формальным и ограниченным судебным контролем за соблюдением прав участников процесса. На самом деле, судебную по своей природе функцию судопроизводства, связанную с формированием на досудебных стадиях судебных доказательств, выполняет орган предварительного расследования. Обратной стороной такого квазисудебного и квазисостязательного порядка судопроизводства является избыточная формализация предварительного расследования, его письменно-протокольная процессуальная форма, вполне уместная для судебных заседаний, но инородная для предварительного расследования, ибо она лишает его гибкости и быстроты, непомерно удлиняет сроки расследования, а также время содержания обвиняемых под стражей.

2. Задача следственного судьи должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на

себя функции уголовного преследования. Следственный судья ни в коем случае не должен вести уголовное преследование, т.е. искать и изобличать виновных — это естественная функция органов обвинения. Следственный судья не должен проявлять инициативу и по собиранию новых доказательств в целях подтверждения или опровержения версий обвинения и защиты, а уполномочен лишь проверять и оценивать сведения, представленные ему сторонами.

Для выполнения названной задачи следственный судья должен быть наделен следующими полномочиями:

1) по контролированию законности и обоснованности

- возбуждения стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела) против конкретного лица либо отказа в его возбуждении;

- предъявления стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого);¹

- приостановления предварительного расследования;

- окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

2) по отказу в согласии на возбуждение уголовного преследования (дела), а также по прекращению уголовного дела в случае недостаточности доказательств, приводимых стороной обвинения в обоснование указанных выше решений;

3) по проведению по ходатайству сторон — обвинения и защиты — так называемых судейских следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств, то есть таких, которые могут использоваться в

¹ Возможно, что возбуждение уголовного преследования при наличии достаточных доказательств может совпадать с предъявлением первоначального обвинения.

судопроизводстве, в том числе самим следственным судьей при принятии им решений по делу, и допускаются в стадии судебного разбирательства. Сведения же, не прошедшие такую предварительную состязательную судебную проверку, не могут приниматься судом в качестве основы процессуальных решений по делу ни на предварительном следствии, ни в последующих стадиях, хотя могут быть представлены там сторонами для последующего состязательного исследования и признания судебными доказательствами;

4) по назначению на стадии расследования - в условиях судебного заседания с участием сторон - судебных экспертиз (по ходатайству сторон, или - в случаях обязательного проведения экспертизы - по собственной инициативе);

5) по даче разрешения органам предварительного расследования на проведение полицейских (прокурорских) и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права личности;

6) по принятию решений (по ходатайству стороны обвинения) о мерах пресечения и других мерах процессуального принуждения;

7) по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, в том числе и по вопросам недопустимости полученных сторонами доказательств и нарушения разумного срока производства по делу;

8) по рассмотрению жалоб стороны защиты на ведение уголовного преследования при наличии вступившего в силу судебного акта, подтверждающего правомерный характер действий, совершенных подозреваемым (обвиняемым).

9) по принятию (по ходатайству стороны обвинения) итогового для стадии предварительного расследования решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд.

При этом судебная функция должна осуществляться следственным судьей дискретно, в форме судебных следственных и иных процессуальных действий (по возбуждению уголовного преследования, даче согласия на проведение полицейских или прокурорских действий) или в форме состязательных судебных слушаний (по предъявлению обвинения, решению вопросов о мерах пресечения, рассмотрению ходатайств и жалоб, передаче дела в суд), в промежутках между которыми расследование в установленном порядке осуществляют только стороны.

Если же стороны по соображениям избранной ими процессуальной тактики не заинтересованы в немедленной легализации в качестве судебных всего объема имеющихся у них сведений и материалов, они вправе представить собранные ими протоколы, предметы, свидетелей, экспертов и т.д. на последующих судебных стадиях (в первую очередь, на предварительном слушании), где — при условии заблаговременного ознакомления с ними участников процесса — может решаться вопрос о признании таких материалов в качестве допустимых в судебном разбирательстве. Впрочем сторона обвинения в любом случае обязана на предварительном следствии предпринимать усилия для получения и легализации перед следственным судьей той совокупности судебных доказательств, которая, как минимум, достаточна для привлечения лица в качестве обвиняемого, а впоследствии и для предания обвиняемого суду.

3. Благодаря переходу к такой системе, процесс должен стать полностью состязательным: судебная функция по рассмотрению и разрешению процессуальных вопросов на предварительном следствии существенно выравнивает возможности сторон обвинения и защиты; гарантирует достоверность судебных доказательств, а также незамедлительную передачу дела в суд (поскольку судебные доказательства, которые сразу становятся известны обеим сторонам при состязательном судебном способе их получения, как правило, долго «ждать не могут»), соответственно, сократятся

и сроки предварительного заключения под стражу; становится реальной возможность так называемого параллельного («адвокатского») расследования, уменьшается бюрократический документооборот в органах следствия, поскольку доказательства признаются допустимыми следственным судьей, высвобождается время для эффективного раскрытия преступлений.

Введение института следственных судей сулит существенные выгоды и судебной системе в целом:

- участие в процессе следственного судьи полностью освободит районные суды от бремени разрешения вопросов в порядке ст.ст. 29 (ч.ч. 2-3), 125, 165 УПК РФ;

- наличие протоколов допросов, полученных в ходе предварительного расследования следственным судьей и уже приобретших тем самым статус судебных доказательств, облегчит их использование в судебном разбирательстве без соблюдения таких условий, как оглашение ранее данных показаний свидетелей и потерпевших с согласия обеих сторон (ч. 1 ст. 281 УПК РФ); практически исключит случаи, когда показания подозреваемого или обвиняемого надо признавать недопустимыми доказательствами, если они были получены на предварительном следствии без участия защитника и не подтверждены им в судебном разбирательстве (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

- во многом (если не полностью) снимается проблема возвращения уголовного дела судом прокурору для дополнительного расследования или для исправления иных недостатков предварительного следствия.

Думается, что все это позволит снизить нагрузку на суды как при рассмотрении ими дел по существу в первой инстанции, так и в вышестоящих судах.

4. Порядок предварительного расследования с участием следственных судей можно было бы применять дифференцированно: по делам о преступлениях достаточно высокой степени тяжести (особо тяжких,

тяжких и ряда преступлений средней тяжести), в то время как преступления небольшой степени тяжести могли бы расследоваться в основном в упрощенной форме дознания с последующей передачей прокурором дела непосредственно в суд для рассмотрения по существу. Это позволило бы оптимизировать объем нагрузки, приходящейся на следственных судей, равно как и на органы уголовного преследования.

5. С учетом указанной выше предметной подследственности институт следственных судей целесообразно было бы ввести на уровне областных, краевых и республиканских судов, членами которых они бы являлись как до возложения на них обязанностей следственного судьи, так и после их освобождения от этой функции (при неизменности применявшегося в ходе их назначения на должности действующих судей порядка их отбора). Представляется, что срок полномочий следственных судей не должен быть меньше 3-5 лет: выделение их особой компетенции и их ротация, способствуя обеспечению независимости и необходимой специализации в судопроизводстве, позволили бы усилить антикоррупционные практики в системе правоохранительных органов и судов, способствовали бы повышению авторитета судебной власти. Однако в законе следует особо оговорить, что следственный судья осуществляет свои полномочия независимо от кого бы то ни было, включая суд, при котором он состоит.

6. Судебный контроль за решениями следственных судей потребует создания в составе областных, краевых и равных им по уровню судов отдельной следственной палаты, обладающей полномочиями апелляционной инстанции. Здесь открывается возможность воспользоваться положительным отечественным опытом контроля над следственными судьями со стороны следственных камер (палат) апелляционных судов (ст.ст. 491, 492, 504-507, 534 и др. Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Так, к предмету проверки в порядке такого контроля были отнесены следующие действия:

рассмотрение жалоб на процессуальные нарушения, допущенные следственным судьей на стадии предварительного следствия, неполнота следственных действий и отказ в их проведении, неправильный отказ в возбуждении уголовного преследования, равно как и решение о его возбуждении и продолжении при наличии обстоятельств, исключающих производство. В последних случаях следственной палате необходимо дать право прекращать уголовное дело.

Помимо рассмотрения жалоб на текущие акты следственных судей, следственная палата сможет также в ревизионном порядке осуществлять контроль за законностью и обоснованностью их решений о передаче дела в суд для рассмотрения по существу, что, к тому же, избавит судью, принимающего дело к своему рассмотрению, от необходимости выносить связывающее его - в той или иной степени - решение о предании обвиняемого суду. Важно подчеркнуть, что объект апелляционного обжалования или проверки здесь должен быть таков, чтобы апелляционный контроль ни коим образом не предрешал решение о виновности, поскольку речь идет лишь о процедурных вопросах проведения следственных действий либо их полноте (как это было установлено, например, ст. 491 Устава уголовного судопроизводства). Кроме того, апелляционная инстанция не должна обладать по отношению к следственным судьям полномочиями коллективного «руководителя следственного органа», чтобы на суды не возлагалась какая-либо ответственность за предварительные решения следственного судьи, касающиеся обвинения.

Руководитель Постоянной комиссии
по гражданскому участию в правовой реформе
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г.Морщакова